

УДК 316.6

Взаимосвязь субъективного благополучия и культурных установок русских и казахов

Н. Ж. Султаниязова

Султаниязова Насия Жалауовна, магистр психологии, старший преподаватель кафедры педагогики и психологии, Западно-Казахстанский инновационно-технологический университет, г. Уральск, Казахстан, passiyas@mail.ru

Цель исследования: анализ соотношения субъективного благополучия и культурных установок русских и казахов, проживающих в России и Казахстане. Исследование проводилось на пропорционально подобранных выборках представителей двух этнических групп русских и казахов России и Казахстана: по 75 человек (всего 300 человек). Методики исследования: «Шкала удовлетворенности жизнью» Э. Динера в адаптации Е. Н. Осина, Д. А. Леонтьева; «Шкала субъективного счастья» С. Любомирски и Х. Леппера в адаптации Е. Н. Осина, Д. А. Леонтьева; параметры психологического благополучия (автономность, компетентность, личностный рост, жизненные цели, самопринятие, общий показатель) измерялись с помощью шкалы К. Риффа в адаптации Л. В. Жуковской и Е. Г. Трошихиной; для анализа отношений представителей этнических групп к этнической культуре и традициям были разработаны 24 психологические шкалы (авторы Р. М. Шамянов, Н. Ж. Султаниязова). В результате корреляционного анализа показателей субъективного благополучия и культурных установок установлена их более высокая интеграция в Казахстане (44% высокозначимых связей) и менее высокая – в России (28,2%). Выявлены также этнические различия в Казахстане (высокая интеграция у казахов и низкая – у русских) и их отсутствие в России (13,4% высокозначимых корреляций у русских и 14,8% – у казахов). Качественный анализ позволил установить наличие национальной и этнической специфики взаимосвязей изучаемых характеристик. Показано, что установки на сохранение традиций народа и приверженность традиционным ценностям являются детерминантами эмоционального компонента благополучия во всех выборках. Удовлетворенность жизнью обусловлена культурными установками в группах этнического большинства в России и Казахстане.

Ключевые слова: субъективное благополучие, культурные установки, ценности, русские, казахи.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-2-199-206>

Введение

Исследования детерминации субъективного благополучия личности затрагивают различные уровни. Среди них одним из наиболее значимых является уровень отношений личности к культуре, включая культурные установки. Необходимо отметить, что исследований подобного рода много, но они в основном касаются обобщенных установок – культурных измерений, ценностных предпочтений, приверженности культуре. Между тем у представителей разных народов и

стран эта детерминация может осуществляться в зависимости от культурно-исторических предпосылок и развития страны.

Взаимосвязь благополучия и культурных измерений была выявлялась в исследованиях Г. Триандиса [1], В. И. Чиркова, Р. М. Райана, Ч. Вилноса [2], Э. Динера [3, 4], Н. М. Лебедевой и Е. В. Осиповой [5], Р. М. Шамянова [6–8], Н. Ж. Султаниязовой [9].

Работы Р. М. Шамянова, Е. Е. Бочаровой убедительно доказывают связь благополучия с ценностными ориентациями. Так, Р. М. Шамяновым проведено исследование взаимосвязи групповых ценностей и субъективного благополучия представителей контактирующих этносов Поволжья, русских, казахов и армян [10]. По его результатам выявлено, что у представителей русского этноса субъективное благополучие связано с субъектно-коллективистическими характеристиками групповых ценностей, в этнической группе казахов субъективное благополучие связано с субъектно-групповыми характеристиками групповых ценностей, в этнической группе армян – с субъектно-независимыми характеристиками групповых ценностей. В другом исследовании Р. М. Шамянова было определено, что в этнической группе русских на показатели психологического благополучия групповые ценности оказывают меньшее влияние, чем в этнической группе казахов [11]. Автор делает вывод, согласно которому культурные ценности наиболее сильное влияние оказывают на показатели психологического благополучия: автономность, личностный рост, жизненные цели. Р. М. Шамяновым также установлено, что в выборке русских и казахов абсолютным предиктором эмоционального и психологического благополучия является уверенность в себе [12]. В выборке русских уверенность в себе обуславливает психологическое благополучие, в выборке казахов – эмоциональное благополучие. В исследовании соотношения степени эмоциональной приверженности к этнической группе, религиозности и субъективного благополучия личности на примере выборки этногруппы русских [13] было определено, что степень эмоциональной приверженности этнической группе и гражданская идентичность связаны с переживанием счастья, удовлетворенностью жизнью и

положительным балансом аффекта. Однако гражданская идентичность является более значимым предиктором субъективного благополучия. Исследование взаимосвязи характеристик субъективного благополучия и этнокультурных характеристик представителей русской и армянской этногрупп, осуществленное Е. Е. Бочаровой, содержит вывод, согласно которому этнокультурные характеристики влияют на субъективное благополучие контактирующих этносов [14]. Другое исследование этого автора было направлено на определение взаимосвязи субъективного благополучия и социальной активности личности в выборке русской и французской молодежи [15]. Обнаружено, что уровень субъективного благополучия в выборке французской молодежи выше, чем в выборке русской. Социальная активность в выборке русской молодежи связана с отношением к образованию, общественной жизни и увлечениями, социальная активность в выборке французской молодежи – со стремлением к собственному престижу, признанием социального окружения.

Таким образом, по результатам данных исследований можно сделать следующий вывод: существуют различия в переживании субъективного благополучия в этнических группах. Вместе с тем остаются недостаточно определенными сходство и различия культурных детерминант благополучия в разных условиях не только этнической, но и национальной (гражданской) социализации. Очевидно, этнический фактор, отношение к культуре являются предикторами субъективного благополучия, но необходимо установить специфику этой предикции.

Цель исследования заключается в анализе соотношения субъективного благополучия и культурных установок русских и казахов, проживающих в России и Казахстане (этнопсихологический и кросскультурный анализы).

Методы

Выборка. Исследование проводилось на пропорционально подобранных выборках представителей двух этнических групп русских и казахов России и Казахстана: по 75 человек; всего в исследовании приняли участие 300 человек обоего пола (29% мужчин), средний возраст $M = 38$ лет, $SD = 11,57$, 69% горожан, 31% сельчан.

Для измерения трех характеристик субъективного благополучия использовались следующие методики: «Шкала удовлетворенности жизнью» Э. Динера в адаптации Е. Н. Осина, Д. А. Леонтьева [16], включающая пять утверждений, оцениваемых по семибалльной шкале; «Шкала субъективного счастья» С. Любомирски и Х. Лепера в адаптации Е. Н. Осина, Д. А. Леонтьева

[16] (вариант шкалы из 4-х утверждений, оцениваемых по семибалльной шкале). Параметры психологического благополучия (автономность, компетентность, личностный рост, жизненные цели, самопринятие, общий показатель) измерялись с помощью шкалы К. Риффа в адаптации Л. В. Жуковской и Е. Г. Трошихиной (полный вариант) [17]. Для анализа отношений представителей этнических групп к этнической культуре и традициям были разработаны психологические шкалы, предусматривающие 5 вариантов ответов – от абсолютного несогласия (1) до абсолютного согласия (5), всего 24 шкалы.

Обработка. Для обработки первичных данных использовались статистическая программа Statistical Package for the Social Sciences (SPSS 19.0), параметрический метод сравнения выборок (*t*-критерий Стьюдента), корреляционный анализ.

Результаты исследования и их обсуждение

Результаты корреляционного анализа взаимосвязи субъективного благополучия и культурных установок свидетельствуют о различиях в общекультурной детерминации субъективного благополучия представителей наций (государств) и народов (этнических групп). Количество значимых корреляций свидетельствует об уровне интеграции этих характеристик. Так, наиболее интегрированы структуры взаимосвязей в Казахстане – 44% высокозначимых связей. Очевидно, в Республике остро стоит вопрос о формировании этнокультурной среды, и позитивное отношение к культуре становится важным фактором переживания благополучия. В России показатель интеграции значительно ниже – 28,2%, что может свидетельствовать о менее значимой роли отношения к культуре в переживании благополучия. В этнических группах наибольшее количество взаимосвязей наблюдается у казахов в Казахстане – 33,3% и примерно одинаковое у русских (13,4%) и казахов (14,8%) в России, наименьшее количество взаимосвязей (10,6%) обнаружено у русских в Казахстане.

Как следует из результатов *корреляционного анализа взаимосвязи субъективного благополучия и культурных установок в выборке русских в России*, удовлетворенность жизнью, счастье, баланс аффекта этнического большинства в выборке русских в России взаимосвязаны с культурными установками. Так, удовлетворенность жизнью положительно коррелирует со степенью включенности в культуру и традиции ($r = 0,29$, $p < 0,05$) и их реализацией в наиболее признанных формах (национальных праздников) ($r = 0,23$, $p < 0,05$). Счастье сопряжено со степенью включенности в культуру и традиции ($r = 0,24$, $p <$

0,05) и соблюдением традиционных ценностей своего народа ($r = 0,25, p < 0,05$). Баланс аффекта имеет положительную связь со знанием фольклора ($r = 0,23, p < 0,05$) и использованием в речи поговорок и пословиц своего народа ($r = 0,23, p < 0,01$). Счастье ($r = 0,32, p < 0,01$) и баланс аффекта ($r = 0,26, p < 0,0$) взаимосвязаны с установкой на стабилизирующую роль национальной культуры. Между тем удовлетворенность жизнью ($r = -0,23, p < 0,05$) и баланс аффекта ($r = -0,23, p < 0,05$) отрицательно коррелируют с установкой на постоянство процессов смешения наций, культур и традиций. Это свидетельствует в пользу того, что удовлетворенность жизнью и эмоциональное благополучие могут быть связаны с опорой на свою этничность как неизменную, не смешанную с характеристиками культуры иных народов. С другой стороны, ввиду интенсивных миграционных процессов в России скорее всего происходят столкновения культурных феноменов, вызывающие некоторую тревогу по поводу их смешения у русских.

Характеристики психологического благополучия – автономность ($r = 0,37, p < 0,01$), компетентность ($r = 0,26, p < 0,05$), личностный рост ($r = 0,25, p < 0,05$), жизненные цели ($r = 0,32, p < 0,01$), самопринятие ($r = 0,34, p < 0,01$) положительно коррелируют с установкой на стабилизирующую роль культуры своего народа. Автономность ($r = 0,26, p < 0,05$), компетентность ($r = 0,24, p < 0,05$), личностный рост ($r = 0,27, p < 0,05$), жизненные цели ($r = 0,29, p < 0,05$) положительно взаимосвязаны с установкой, согласно которой морально-этические нормы не ограничивают индивидуальность человека. Между тем компетентность ($r = 0,27, p < 0,05$), ($r = 0,34, p < 0,01$), личностный рост ($r = 0,24, p < 0,05$), ($r = 0,27, p < 0,05$), жизненные цели ($r = 0,4, p < 0,01$), ($r = 0,46, p < 0,01$) имеют связь с установками на празднование главных национальных праздников и соблюдением традиционных ценностей. Характеристика психологического благополучия «жизненные цели» имеет положительную связь с установкой на необходимость проводить специальные мероприятия для сохранения обычаев и традиций своего народа ($r = 0,3, p < 0,01$), прививать и передавать младшему поколению традиционные национальные ценности ($r = 0,27, p < 0,05$). Наконец, позитивные отношения ($r = -0,25, p < 0,05$) и жизненные цели ($r = -0,26, p < 0,05$) отрицательно коррелируют с установкой на постоянство процессов смешения наций, культур и традиций. Поэтому, несмотря на то, что характеристики психологического благополучия в основном относятся к индивидуальной жизни

субъекта, их уровень в немалой степени обусловлен культурными установками. Это значит, что установки на сохранение традиций народа, участие в его культурной жизни, в национальных праздниках, понимание стабилизирующей роли национальной культуры и того, что морально-этические нормы народа не ограничивают индивидуальность человека, обуславливают психологическое благополучие представителей русского большинства в России.

Результаты корреляционного анализа взаимосвязи субъективного благополучия и культурных установок в выборке казахов в России. Выявлено, что удовлетворенность жизнью не имеет корреляционных связей с культурными установками. Счастье положительно коррелирует с негативным отношением к замещению традиционных ценностей народа современными европейскими ценностями ($r = 0,23, p < 0,05$). Между тем эмоциональный компонент субъективного благополучия (баланс аффекта) имеет множество положительных связей с культурными установками: на соблюдение традиций своего народа ($r = 0,27, p < 0,05$), знание традиций и обычаев своего народа ($r = 0,24, p < 0,05$), фольклора ($r = 0,33, p < 0,05$), использование в речи поговорок и пословиц ($r = 0,39, p < 0,05$), интерес к развитию современного искусства своего народа ($r = 0,35, p < 0,05$), установкой на владение родным языком ($r = 0,49, p < 0,05$), установкой на необходимость проводить специальные мероприятия для сохранения обычаев и традиций своего народа ($r = 0,26, p < 0,05$), со степенью включенности в культуру и традиции ($r = 0,26, p < 0,05$) и их реализацией в наиболее признанных формах (национальных праздников) ($r = 0,45, p < 0,05$), с установкой на постоянство процессов смешения наций, культур и традиций ($r = 0,23, p < 0,05$), установкой на оценку влияния культуры и традиций других народов на развитие культуры своего народа ($r = 0,23, p < 0,05$). Приведенные данные свидетельствуют в пользу того, что эмоциональное благополучие казахов в значительной степени обусловлено позитивным отношением и погруженностью в свою этническую культуру. Этот факт подтверждает известный вывод Г. У. Солдатовой о стабилизирующей роли в межэтнических отношениях четкого осознания своей этничности и позитивной этнической идентичности [18].

Обратимся к данным о взаимосвязях установок и психологического благополучия в выборке казахов в России. Выраженность автономии связана с низким показателем установки казахов на то, что культура и традиции других народов способствуют развитию культуры их народа ($r = -0,27,$

$p < 0,05$). В то же время имеется положительная связь с установкой на то, что морально-этические нормы своего народа не ограничивают индивидуальность респондентов ($r = 0,25, p < 0,05$). Компетентность положительно коррелирует с празднованием национальных праздников своего народа ($r = 0,26, p < 0,05$), позитивные отношения – с осознанием необходимости знания культуры других народов ($r = 0,26, p < 0,05$). Между тем такой компонент психологического благополучия, как личностный рост, имеет несколько положительных связей с культурными установками. Он сопряжен с установкой на необходимость в специальных мероприятиях для сохранения обычаев и традиций своего народа ($r = 0,31, p < 0,01$), на то, что морально-этические нормы своего народа не ограничивают индивидуальность респондента ($r = 0,3, p < 0,05$), с интересом к культуре других народов, проживающих на одной территории ($r = 0,24, p < 0,05$), отрицательным отношением к замещению традиционных ценностей своего народа с современными европейскими ценностями ($r = 0,3, p < 0,01$). Следующий компонент психологического благополучия «жизненные цели» имеет положительную связь с установкой на стабилизирующую роль культуры своего народа ($r = 0,26, p < 0,05$) и празднованием главных национальных праздников ($r = 0,25, p < 0,05$). Самопринятие положительно коррелирует с установкой на стабилизирующую роль культуры своего народа ($r = 0,26, p < 0,05$), со степенью включенности в культуру и традиции ($r = 0,26, p < 0,05$) и их реализацией в наиболее признанных формах (национальных праздников) ($r = 0,36, p < 0,01$).

Результаты корреляционного анализа взаимосвязи субъективного благополучия и культурных установок в выборке русских в Казахстане. Удовлетворенность жизнью и характеристики психологического благополучия – «автономность», «жизненные цели», «самопринятие» русских, проживающих в Казахстане, – не связаны с культурными установками. Между тем счастье имеет положительную связь с включенностью в культуру казахского большинства в части празднования национальных праздников ($r = 0,25, p < 0,05$). Эмоциональный компонент благополучия (баланс аффекта) имеет несколько положительных связей с культурными установками. Так, он сопряжен с установкой на соблюдение традиций и обычаев своего народа ($r = 0,23, p < 0,05$) и их реализацией в наиболее признанных формах (национальных праздников) ($r = 0,31, p < 0,01$), интересом к развитию современного искусства своего народа ($r = 0,26, p < 0,05$), его традиционным ценностям ($r = 0,29, p < 0,05$), установкой на оценку влияния культуры и тради-

ций других народов на развитие культуры своего народа ($r = 0,3, p < 0,01$), с осознанием необходимости знания культуры других народов ($r = 0,25, p < 0,05$), с установкой на постоянство процессов смешения наций, культур и традиций ($r = 0,31, p < 0,01$). Необходимо отметить, что баланс аффекта также имеет и отрицательную связь с установкой смешивания традиций, обычаев своего народа с традициями и обычаями других народов ($r = -0,25, p < 0,05$). Из этих данных следует обусловленность эмоционального компонента субъективного благополучия установками на соблюдение традиций и обычаев своего народа и в немалой степени позитивными установками в отношении культуры других народов вообще и соседствующего народа в частности. Очевидно, такое позитивное отношение к культуре и традициям своего этноса и этноса большинства является стабилизирующим фактором, влияющим на благополучие русских в Казахстане. Эти данные согласуются с исследованиями В. В. Гриценко, в соответствии с которыми социальная адаптация (в частности мигрантов) связана не только с приверженностью своей культуре, но и культурными взаимодействиями у других народов [19, 20].

Взаимосвязь компонентов психологического благополучия и культурных установок русских также имеет свою специфику. Компетентность положительно коррелирует с установками на соблюдение традиционных ценностей своего народа ($r = 0,26, p < 0,05$), интересом к истории происхождения и развития своего народа ($r = 0,25, p < 0,05$). Позитивные отношения имеют несколько положительных связей с культурными установками. Так, позитивные отношения сопряжены с установкой на необходимость прививать и передавать младшему поколению традиционные национальные ценности ($r = 0,26, p < 0,05$), знание фольклора ($r = 0,33, p < 0,01$) и использование в речи поговорок и пословиц своего народа ($r = 0,28, p < 0,05$), с установкой на соблюдение традиций и обычаев своего народа ($r = 0,3, p < 0,01$) и их реализацией в наиболее признанных формах (национальных праздников) ($r = 0,32, p < 0,01$). Также компонент – позитивные отношения имеют связь с необходимостью проводить специальные мероприятия для сохранения обычаев и традиций своего народа ($r = 0,24, p < 0,05$), установкой на стабилизирующую роль национальной культуры ($r = 0,35, p < 0,01$) и степенью включенности в культуру и традиции своего народа ($r = 0,28, p < 0,05$). Необходимо отметить, что позитивные отношения связаны с отрицательным отношением к замещению традиционных ценностей своего народа с современными европейскими ценностями ($r = 0,27, p < 0,05$).

Результаты корреляционного анализа взаимосвязи субъективного благополучия и культурных установок в выборке казахов в Казахстане.

В выборке этнического большинства казахов в Казахстане характеристики субъективного благополучия имеют наиболее частую взаимосвязь с культурными установками. Так, удовлетворенность жизнью положительно коррелирует с субъективной включенностью в культуру и традиции своего народа ($r = 0,25, p < 0,05$). Счастье имеет положительную корреляцию со степенью включенности ($r = 0,24, p < 0,05$) и соблюдением традиций и обычаев своего народа ($r = 0,26, p < 0,05$), а также их реализацией в наиболее признанных формах (национальных праздников) ($r = 0,26, p < 0,05$). В этнической группе казахов в Казахстане счастье имеет связь с установкой на стабилизирующую роль культуры своего народа ($r = 0,26, p < 0,05$) и с установкой на постоянство процессов смешения наций, культур и традиций ($r = 0,25, p < 0,05$).

Эмоциональный компонент благополучия (баланс аффекта) связан с культурными установками на соблюдение традиций и обычаев своего народа ($r = 0,24, p < 0,05$), с установкой на необходимость прививать и передавать младшему поколению традиционные национальные ценности ($r = 0,38, p < 0,01$), знание фольклора ($r = 0,3, p < 0,05$), использование в речи поговорок и пословиц своего народа ($r = 0,26, p < 0,01$), проявление интереса к истории происхождения и развития своего народа ($r = 0,33, p < 0,01$) и интереса к развитию современного искусства своего народа ($r = 0,34, p < 0,01$), установкой на необходимость проводить специальные мероприятия для сохранения обычаев и традиций своего народа ($r = 0,24, p < 0,05$), степени включенности в культуру и традиции своего народа ($r = 0,34, p < 0,01$), с установкой на стабилизирующую роль культуры своего народа ($r = 0,32, p < 0,01$), с установкой на то, что морально-этические нормы народа не ограничивают индивидуальность респондента ($r = 0,38, p < 0,01$), интерес к культуре других народов, проживающих на одной территории ($r = 0,3, p < 0,01$), установкой на то, что культура и традиции других народов способствуют развитию культуры своего народа ($r = 0,32, p < 0,01$), с осознанием необходимости знания культуры других народов ($r = 0,4, p < 0,01$).

Приведенные данные свидетельствуют о включенности установок на соблюдение культурных традиций своего народа в систему смысловых связей и критериев благополучия казахов. Вполне очевидно, что осознание важности, значимости этнической культуры казахов становится ведущим фактором их субъективного благополучия

– удовлетворенности жизнью, счастья и баланса аффекта. При этом эмоциональное благополучие связано еще и с признанием других культур и установками на их познание.

Аналогично обстоит дело и с психологическим благополучием. Компетентность казахов имеет положительную корреляцию с культурными установками на соблюдение традиций и обычаев своего народа ($r = 0,28, p < 0,05$), установкой на необходимость прививать и передавать младшему поколению традиционные национальные ценности ($r = 0,39, p < 0,01$), знание фольклора ($r = 0,31, p < 0,01$), проявление интереса к развитию современного искусства своего народа ($r = 0,37, p < 0,01$), необходимостью проводить специальные мероприятия для сохранения обычаев и традиций своего народа ($r = 0,35, p < 0,01$), субъективной включенностью в культуру и традиции своего народа ($r = 0,35, p < 0,01$) и их реализацией в наиболее признанных формах (национальных праздников) ($r = 0,34, p < 0,01$), с установкой на стабилизирующую роль культуры своего народа ($r = 0,38, p < 0,01$), оценкой приверженности традиционным ценностям своего народа ($r = 0,36, p < 0,01$), с осознанием необходимости знания культуры других народов ($r = 0,25, p < 0,05$).

Личностный рост сопряжен со знанием традиций и обычаев своего народа ($r = 0,29, p < 0,05$), установкой на необходимость прививать и передавать младшему поколению традиционные национальные ценности ($r = 0,42, p < 0,01$), знанием фольклора ($r = 0,33, p < 0,01$), использованием в речи поговорок и пословиц своего народа ($r = 0,3, p < 0,01$), необходимостью проводить специальные мероприятия для сохранения обычаев и традиций своего народа ($r = 0,3, p < 0,01$), степенью включенности в культуру и традиции своего народа ($r = 0,33, p < 0,01$), оценкой приверженности традиционным ценностям своего народа ($r = 0,25, p < 0,05$), интересом к культуре других народов, проживающих на одной территории ($r = 0,23, p < 0,05$).

Позитивные отношения имеют множество корреляционных связей с культурными установками: установкой на необходимость прививать и передавать младшему поколению традиционные национальные ценности ($r = 0,32, p < 0,05$), знание фольклора ($r = 0,28, p < 0,05$), установкой на владение родным языком ($r = 0,24, p < 0,05$), установкой на необходимость проводить специальные мероприятия для сохранения обычаев и традиций своего народа ($r = 0,33, p < 0,01$), степенью включенности в культуру и традиции своего народа ($r = 0,23, p < 0,05$) и их реализацией в наиболее признанных формах (национальных праздников) ($r = 0,35, p < 0,01$), установкой на стабилизиру-

ющую роль культуры своего народа ($r = 0,31$, $p < 0,01$), оценкой приверженности традиционным ценностям своего народа ($r = 0,24$, $p < 0,05$), установкой на то, что морально-этические нормы своего народа не ограничивают индивидуальность ($r = 0,24$, $p < 0,05$).

Наконец, жизненные цели сопряжены с установкой на необходимость прививать и передавать младшему поколению традиционные национальные ценности ($r = 0,35$, $p < 0,01$), знание фольклора ($r = 0,39$, $p < 0,01$), использование в речи поговорок и пословиц своего народа ($r = 0,29$, $p < 0,05$), интересом к истории происхождения и развития своего народа ($r = 0,25$, $p < 0,05$), установкой на необходимость проводить специальные мероприятия для сохранения обычаев и традиций своего народа ($r = 0,33$, $p < 0,01$), степенью включенности в культуру и традиции своего народа ($r = 0,3$, $p < 0,01$), оценкой приверженности традиционным ценностям своего народа ($r = 0,25$, $p < 0,05$). Самопринятие положительно коррелирует с культурными установками: соблюдением традиций и обычаев своего народа ($r = 0,26$, $p < 0,05$), со знанием традиций и обычаев своего народа ($r = 0,23$, $p < 0,05$), необходимостью прививать и передавать младшему поколению традиционные национальные ценности ($r = 0,38$, $p < 0,01$), знанием фольклора ($r = 0,34$, $p < 0,01$), проявлением интереса к развитию современного искусства своего народа ($r = 0,33$, $p < 0,01$), необходимостью проводить специальные мероприятия для сохранения обычаев и традиций своего народа ($r = 0,28$, $p < 0,05$), включенностью в культуру и традиции своего народа ($r = 0,32$, $p < 0,01$) и их реализацией в наиболее признанных формах (национальных праздников) ($r = 0,38$, $p < 0,01$), установкой на стабилизирующую роль культуры своего народа ($r = 0,24$, $p < 0,05$), оценкой приверженности традиционным ценностям своего народа ($r = 0,28$, $p < 0,05$).

Заключение

Существуют как общие тенденции во взаимосвязи субъективного благополучия и культурных ценностей, так и частные особенности в различных выборках. Необходимо отметить, что в целом установки на сохранение традиций народа и приверженность традиционным ценностям выступают важными детерминантами эмоционального компонента благополучия во всех выборках. Это значит, что на эмоциональном уровне эти установки в большей степени принимаются их представителями и играют стабилизирующую роль. Важным является и то, что наравне с этим признание значимости культуры соседствующего народа служит весомым фактором благополучия. Очевидно, такое положение дел способствует

установлению конструктивного взаимодействия представителей изучаемых народов и является социально-психологическим ресурсом для обеспечения их сотрудничества как на межэтническом, так и на межнациональном (межгосударственном) уровне. Вместе с тем удовлетворенность жизнью обусловлена культурными установками лишь в этнических группах большинства (и в России, и в Казахстане).

Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что характеристики психологического благополучия связаны с культурными установками особым образом в разных выборках. Так, в выборках этнических русских и выборках этнических казахов, а также представителей большинства–меньшинства обнаружены различия количества и качества взаимосвязей. Количество связей в группах большинства выше, чем в группах меньшинств, что связано с общей комфортностью пребывания в рамках этнической культуры большинства в соответствующих странах.

Список литературы

1. Триандис Гарри К. Культура и социальное поведение : учеб. пособие / пер. В. А. Соснина. М., 2007. 384 с.
2. Chirkov V. I., Ryan R. M., Willness C. Cultural Context and Psychological Needs in Canada and Brazil: Testing a Self-Determination Approach to the Internalization of Cultural Practices, Identity and Well-Being // Journal of Cross-Cultural Psychology. 2005. Vol. 36, iss. 4. P. 423–443. DOI: 10.1177/0022022105275960
3. Diener E. Culture and Well-being : The Collected Works of Ed Diener. Dordrecht Springer, 2009. 304 p. DOI: 10.1007/978-90-481-2352-0
4. Diener E., Oishi S., Lucas R. E. Personality, Culture, and Subjective Well-Being : Emotional and Cognitive Evaluations of Life // Annual Review of Psychology. 2003. Vol. 54 (1). P. 403–425. DOI: 10.1146/annurev.psych.54.101601.145056
5. Лебедева Н. М., Осипова Е. В. Взаимосвязь социокультурного контекста и мотивации личности с поведением и установками студентов по отношению к здоровью в России и Канаде // Альманах современной науки и образования. 2011. № 5 (48). С. 97–106.
6. Шамионов Р. М. Субъективное благополучие личности : психологическая картина и факторы. Саратов, 2008. 296 с.
7. Шамионов Р. М. Этнокультурные факторы субъективного благополучия личности // Психол. журн. 2014. Т. 35, № 4. С. 68–81.
8. Шамионов Р. М. Базовые убеждения и культурные установки как предикторы эмоционального и психологического благополучия горожан и сельчан // Социальная психология и общество. 2015. Т. 6, № 4. С. 109–122. DOI:10.17759/sps.201506040
9. Султаниязова Н. Ж. Соотношение характеристик

- субъективного и психологического благополучия и культурных измерений русских и казахов // *Общество : социология, психология, педагогика*. 2018. № 12. С. 186–194.
10. Шамионов Р. М. Взаимосвязь групповых ценностей и субъективного благополучия представителей контактирующих этносов (на примере Поволжья) // *Вектор науки Тольяттинского гос. ун-та. Сер. Педагогика, психология*. 2011. № 4. С. 307–309.
 11. Шамионов Р. М. Групповые ценности и установки как предикторы психологического благополучия русских и казахов // *Психол. исследования*. 2014. Т. 7, № 35. С. 12. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2014v7n35/999-shamionov35.html> (дата обращения: 10.02.2018).
 12. Шамионов Р. М. Уверенность в себе и базовые убеждения как предикторы субъективного благополучия русских и казахов // *Психологические исследования*. 2016. Т. 9, № 45. С. 5. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2016v9n45/1235-shamionov45.html> (дата обращения: 10.02.2018).
 13. Шамионов Р. М. Соотношение степени эмоциональной приверженности к этнической группе, религиозности и гражданской идентичности и субъективного благополучия личности // *Вестн. Удмурт. ун-та. Сер. Философия. Психология. Педагогика*. 2016. Т. 26, № 4. С. 107–112.
 14. Бочарова Е. Е. Взаимосвязь субъективного благополучия личности и этнокультурных характеристик представителей контактирующих этносов // *Современные исследования социальных проблем : электронный научный журнал*. 2015. № 4 (52). С. 185–200 DOI: 10.12731/2218-7405-2015-8-15
 15. Бочарова Е. Е. Взаимосвязь субъективного благополучия и социальной активности личности : кросскультурный аспект // *Социальная психология и общество*. 2012. № 4. С. 53–63.
 16. Осин Е. Н., Леонтьев Д. А. Апробация русскоязычных версий двух шкал экспресс-оценки субъективного благополучия // *Материалы III Всероссийского социологического конгресса*. М., 2008. URL: http://www.isras.ru/abstract_bank/1210190841.pdf (дата обращения: 30.03.2016).
 17. Жуковская Л. В., Трошихина Е. Г. Шкала психологического благополучия К. Рифф // *Психол. журн*. 2011. Т. 32, № 2. С. 82–93.
 18. Солдатова Г. У. Психология межэтнической напряженности. М., 1998. 389 с.
 19. Гриценко В. В. Социально-психологическая адаптация переселенцев в России. М., 2002. 252 с.
 20. Гриценко В. В. Этническая идентичность и социально-психологическая адаптация // *Изв. Саратов. ун-а. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика*. 2006. Т. 6, вып. 1. С. 62–70.

Образец для цитирования:

Султаниязова Н. Ж. Взаимосвязь субъективного благополучия и культурных установок русских и казахов // *Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика*. 2019. Т. 19, вып. 2. С. 199–206. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-2-199-206>

The Relationship of Subjective Well-Being and Cultural Values of Russians and Kazakhs

N. Zh. Sultaniyazova

Nassiya Zh. Sultaniyazova, <https://orcid.org/0000-0003-0119-783X>, West-Kazakhstan Innovative-Technological University, 12 Gumar Karash Ave., Uralsk 090000, Republic of Kazakhstan, nassiyas@mail.ru

The aim of the study is to analyze the ratio of subjective well-being and cultural values of Russians and Kazakhs living in Russia and Kazakhstan. The study was conducted among proportionally selected samples of representatives of two ethnic groups of Russians and Kazakhs of Russia and Kazakhstan: 75 people (a total of 300 people). Methodology of the study includes "The Satisfaction with Life Scale" by E. Diener in adaptation of D. Leontiev, E. Osin; "Subjective Happiness Scale" by S. Lubomirski and Kh. Lepper in adaptation of D. Leontiev, E. Osin. The dimensions of psychological well-being (autonomy, competence, personal growth, purpose in life, self-acceptance index) were measured using the scale of K. Riff in the adaptation of L. Zhukovskaya and E. Troshikhina. 24 psychological scales were developed (the authors are R. Shamionov, N. Sultaniyazova) to analyze the relationship of representatives of ethnic groups and traditions. As a result of the correlation analysis of indicators of subjective well-being and cultural values, their higher integration in Kazakhstan

(44% of highly significant connections) and lower intergration in Russia (28.2%) were established. Ethnic differences in Kazakhstan (high integration among Kazakhs and low integration among Russians) and their absence in Russia (13.4% of highly significant correlations among Russians and 14.8% of highly significant correlations among Kazakhs) were also revealed. The qualitative analysis allowed to establish the existence of national and ethnic specificity of interrelations of the characteristics studied. It is shown that the attitudes to preservation of the traditions of the people and commitment to traditional values are the determinants of the emotional component of well-being in all the samples. Satisfaction with life is determined by cultural values in the ethnic majority groups in Russia and Kazakhstan.

Keywords: subjective well-being, cultural values, values, Russians, Kazakhs.

References

1. Triandis Garri K. *Kul'tura i sotsialnoye povedenie: uchebnoe posobie* [Culture and social behavior]. Moscow, 2007. 384 p. (in Russian).
2. Chirkov V. I., Ryan R. M., Willness C. Cultural Context and Psychological Needs in Canada and Brazil: Testing a Self-Determination Approach to the Internalization of Cultural Practices, Identity and Well-Being. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 2005. vol. 36, iss. 4, pp. 423–443. DOI:10.1177/0022022105275960

3. Diener E. *Culture and Well-being : The Collected Works of Ed Diener*. Dordrecht Springer, 2009. 304 p. DOI: 10.1007/978-90-481-2352-0
4. Diener E., Oishi S., Lucas R. E. Personality, Culture, and Subjective Well-Being: Emotional and Cognitive Evaluations of Life. *Annual Review of Psychology*, 2003, vol. 54 (1), p. 403–425. DOI: 10.1146/annurev.psych.54.101601.145056
5. Lebedeva N. M., Osipova E. V. The relationship of socio-cultural context and motivation of the individual with the behavior and attitudes of students in relation to health in Russia and Canada. *Almanac of Modern Science and Education*, 2011, no. 5 (48), pp. 97–106 (in Russian).
6. Shamionov R. M. *Subektivnoe blagopolychie lichnosti: psikhologicheskaya kartina i faktory* [Subjective Well-Being of Personality: Psychological Picture and Factors]. Saratov, 2008. 296 p. (in Russian).
7. Shamionov R. M. Ethnocultural Factors of the Subjective Well-Being of The Individual. *Psychological Journal*, 2014, vol. 35, no. 4, pp. 68–81 (in Russian).
8. Shamionov R. M. Basic Beliefs and Cultural Attitudes as Predictors of the Emotional and Psychological Well-Being of Citizens and Villagers. *Social Psychology and Society*, 2015, vol. 6, no. 4, pp. 109–122. DOI: 10.17759/sps.2015060408 (in Russian).
9. Sultaniyazova N. Zh. The Ratio of the Characteristics of Subjective and Psychological Well-Being and Cultural Dimensions of Russians and Kazakhs. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogy*, 2018, no. 12, pp. 186–194. DOI: <https://doi.org/10.24158/spp.2018.12.31> (in Russian).
10. Shamionov R. M. Interrelation of group values and subjective well-being of representatives of contacting ethnic groups (on the example of the Volga region). *Vector of Science of Togliatti State University. Series: Pedagogy, Psychology*, 2011, no. 4, pp. 307–309 (in Russian).
11. Shamionov R. M. Group Values and Attitudes as Predictors of Psychological Well-Being of Russians and Kazakhs. *Psychological Research*, 2014, vol. 7, no. 35, pp. 12. Available at: <http://psystudy.ru/index.php/num/2014v7n35/999-shamionov35.html> (accessed 10 February 2018) (in Russian).
12. Shamionov R. M. Self-Confidence and Basic Beliefs as Predictors of the Subjective Well-Being of Russians and Kazakhs. *Psychological Studies*, 2016, vol. 9, no. 45, p. 5. Available at: <http://psystudy.ru/index.php/num/2016v9n45/1235-shamionov45.html> (accessed 10 February 2018) (in Russian).
13. Shamionov R. M. The Ratio of the Degree of Emotional Commitment to the Ethnic Group, Religiosity and Civic Identity and Subjective Well-Being of the Individual. *Bulletin of Udmurt University. Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2016, vol. 26, no. 4, pp. 107–112 (in Russian).
14. Bocharova E. E. Interconnection of the Subjective Well-Being of the Individual and the Ethnocultural Characteristics of the Representatives of the Contacting Ethnic Groups. *Modern Studies of Social Problems. Electronic Scientific Journal*, 2015, no. 4 (52), pp. 185–200. DOI: 10.12731/2218-7405-2015-8-15
15. Bocharova E. E. Interconnection of Subjective Well-Being and Social Activity of the Individual: Cross-Cultural Aspect. *Social Psychology and Society*, 2012, no. 4, pp. 53–63 (in Russian).
16. Osin E. N., Leontev D. A. Testing the Russian-Language Versions of the Two Scales for Rapid Assessment of Subjective Well-Being. *Proceedings of the III All-Russian Sociological Congress*. Moscow, 2008. Available at: http://www.isras.ru/abstract_bank/1210190841.pdf (accessed 3 March 2016) (in Russian).
17. Zhukovskaya L. V., Troshikhina E. G. The Scale of Psychological Well-Being of K. Riff. *Psychological Journal*, 2011, vol. 32, no. 2, pp. 82–93 (in Russian).
18. Soldatova G. U. *Psikhologiya mezhetnicheskoy napyazhonosti* [Psychology of Interethnic Tension]. Moscow, 1998. 389 p. (in Russian).
19. Gritsenko V. V. *Sotsialno-psikhologicheskaya adaptatsiya pereselentsev v Rossii* [Socio-Psychological Adaptation of Immigrants in Russia]. Moscow, 2002. 252 p. (in Russian).
20. Gritsenko V. V. Ethnic Identity and Socio-Psychological Adaptation. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2006, Vol. 6, iss. 1, pp. 62–70 (in Russian).

Cite this article as:

Sultaniyazova N. Zh. The Relationship of Subjective Well-Being and Cultural Values of Russians and Kazakhs. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2019, vol. 19, iss. 2, pp. 199–206. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-2-199-206>
